

— Ладно, следующий урок — Защита от темных искусств. Если вы сумеете открыть новый путь в обычных заклинаниях, то наличие палочки с волосом единорога не станет для вас препятствием, — проговорил Флитвик, словно вспоминая свое юное время. Он улыбнулся, будто только что выиграл состязание по дуэлям. — Ваш преподаватель — Квиринус Квиррелл... мой бывший ученик. Можете спросить его о разнице между проклятиями и черной магией, без проблем. — Флитвик прищурился, словно заглядывая в далекое прошлое. Хм... Если память ему не изменяла, Квиррелл в студенчестве был довольно замкнутым, но это, вероятно, не имело значения. Он несколько раз помогал ему в то время. — Спасибо за десять очков для Слизерина. Думаю, Гриффиндор будет благодарен вам так же сильно, как и мы, — проговорил Флитвик, словно его слова были лишь формальностью. Дафна равнодушно напомнила Ницше, пока тот проходил мимо Малфоя. Кончики ее золотых волос едва касались плеч, с одной стороны — заколка, с другой — челка, собранная направо. Среди маленькой команды Малфоя, она была намного красивее Пэнси. Может быть, это потому, что между ней и Ницше не было прямых конфликтов, поэтому она начала пытаться склонить его на свою сторону... — Что они думают, меня не касается, — проговорил Малфой, словно не желая тратить время на пустые разговоры. — Да, я очень надеюсь, что ваша маленькая подружка сможет сохранить ту же точку зрения в Гриффиндоре. — Дафна вежливо улыбнулась. — Как долго она сможет ее сохранить? Жаль, что ее факультет не Равенкло. Неужели она ошибалась? С точки зрения Слизерина, конечно, нет. В конце концов, Гриффиндор — это парень, который редко задумывается о последствиях и полон враждебности по отношению к Слизерину. — Почему ты думаешь, что Гермiona Грейнджер бросит себя, чтобы следовать за толпой? — произнес Ницше, его глаза блестели странным светом. — В конце концов, всегда есть несколько человек, которым наплевать на такие детские правила игры. — Если это так, я могу оценить ее выбор... — добавила Дафна с едва заметной усмешкой. — Дафна, ты правда хорошо общаешься с Паркинсон? — Ницше повернул голову и с насмешливым выражением взглянул на Дафну. — Или... ты счастлива, потому что ты чья-то последовательница? Это очень печально. Отношения Грингрит и Перкинс были подобны отношениям между Крэббом, Гойлом и Малфоем. Так что Дафна попала в его ловушку. — Ты никогда не закончишь хорошо, если будешь идти против всего Слизерина, — внезапно крикнула Пэнси, ее голос дрожал от ярости. Но ее периферическое зрение явно было направлено на Дафну Грингрит, которая быстро подавила свой гнев. — Ницше, ты должен иметь амбиции, придя в Слизерин. Деньги, власть... ты узнаешь, что у нас есть. Не жди, пока кто-то сломает тебе позвоночник, чтобы понять это. — Малфой сделал шаг вперед, приближаясь к Ницше. — Это неважно, дорогая, ничто из этого не важно! — Ницше отмахнулся от слов Малфоя, словно они были ничтожными. Он лениво откинулся на спинку стула, поднял правую руку и сделал обратный международный приветственный жест. В классе "Защита от темных искусств" в Хогвартсе всегда есть какая-то магия. Во время первого урока многие спорили о том, как долго продлится новый преподаватель Защиты от темных искусств или его срок полномочий продлится ровно год? Ницше привычно повернул голову, но обнаружил, что это не начальная школа, и Гермiony рядом с ним не было. — Профессор! Вы только что вышли из туалета? — проговорила толстая девочка с сильным телосложением. Она поморщилась, и когда Квиррелл торопливо открыл дверь и прошел мимо них, от него повеяло резким запахом, от которого ее чуть не стошнило. — Нет, Миллисент Бурст... в следующий раз... в следующий раз, когда ты будешь насмеяться над профессором... профессором таким образом, тебе снимут очки. — Квиррелл закрылся капюшоном, который поднялся высоко, и почувствовал легкое недовольство, услышав раздавшийся позади смех. Его выражение лица потемнело, и когда он вступил на подиум и повернулся, его внешний вид сразу же изменился. Он был нервен, как белка, и заикался, когда говорил. — Бурст, вы обычно едите в туалете? — Ницше спросил с легкой насмешкой, словно его слова были больше шуткой, чем серьезным вопросом. — Кажется, тебе нравится сидеть в туалете и есть чесночный хлеб... иначе как ты мог связать чеснок с туалетом. — он улыбнулся, разглядывая недовольное лицо Миллисент. — Надеюсь, твой новый защитный зонтик не будет

недолговечным призраком! — она крикнула в спину Ницше. Ницше не стал оборачиваться, он просто откинулся на стуле, поднял правую руку и сделал обратный международный приветственный жест. По краткому наблюдению заметим, что одежда профессора Квиррелла украшена некими цветочными рисунками, что отличается от традиционных волшебных одежд других преподавателей. Может быть, он очень любопытен по отношению к ботанике... Чеснок — еда, но в волшебных и религиозных культурах он представляет вампиров. Когда Квиррелл повернул голову и бросил благодарный взгляд на Ницше, тот немедленно прекратил наблюдение и улыбнулся доброжелательно. Он заикался и читал список, но потому что некоторые умышленно делали вид, что не слышат, ему пришлось читать его несколько раз. — Ницше Холмс, ха-ха... Когда я пришел сюда только что, я случайно наткнулся на профессора Флитвика. — Квиррелл находился недалеко от него, примерно на расстоянии вытянутой руки. — Кстати, профессор Спраут тоже упоминал тебя. — Защита от темной магии... техника защиты, вы знаете, против чего ее обычно применяют? — Квиррелл попытался задать простой вопрос. Он вынужденно улыбнулся, хотел блеснуть на первом уроке. К несчастью, эти Слизеринцы, подстрекаемые и под руководством Малфоя и других, не дали Квирреллу ни какого уважения. Некоторые из них язвительно проговорили: — Почему ты носишь эту чадру? — Это подарил мне африканский принц, чтобы поблагодарить за победу над воскресшим зомби. Ну... разве никто не знает о защите от темных искусств? Глаза Ницше чуть прищурились, он видел, что пальцы Квиррелла постоянно гладили его гарду палочки. Многие люди, в определенных ситуациях или эмоциях, невольно повторяют определенное действие, чтобы получить удовольствие и сохранить равновесие, чтобы не потерять контроль над своими эмоциями, например, Малфой тряс ногами, Гермиона стучала пальцами по столу, а Ватсон вертел тростью... — Чтобы сопротивляться темным существам, темным силам и практике дуэлей. — Ницше дал очевидный ответ, словно уверенный в своих словах. — Верно, но ты не достаточно точен, поэтому ты можешь только дать Слизерину два очка. — Квиррелл вздохнул с облегчением и заикался: — Не дуэль, а... поединок. Ответ был не идеален. Можно было увидеть это, просто перелистав книгу. Он был просто счастлив, потому что кто-то мог его поддержать. Из-за его заикания не многие хотели слушать лекции Квиррелла, не говоря уже о том, что как только Квиррелл проходил чуть дальше к задней части сиденья, он слышал их обсуждения и насмешки над собой. Поэтому было очевидно, что Квиррелл и Ницше "изолировали" этих Слизеринцев одновременно. — Профессор, я тщательно изучил классификацию заклинаний. Помимо белой магии, большинство защитных заклинаний все еще классифицируются как злые заклинания, ядовитые заклинания и проклятия черной магии. В "Темной магии: руководство по самообороне", помимо искрового заклинания, похожего на факел, и дымного заклинания с эффектом дымовой шашки, самое классическое отталкивающее заклинание также является видом черной магии. Не говоря уже о сокрушающем заклинании и оглушающем заклинании... — Ницше произнес эти слова без тени сомнения в голосе. Квиррелл казался с головной болью. Он потер обе стороны головы обеими руками и выпрямил турбан. — На самом деле, из-за прямой летальности черной магии, некоторые из них занесены в список "обучаемых заклинаний" Министерством магии, а другая часть ... — он задумался, словно пытаясь сформулировать свою мысль. — Это самое сильное проклятие — три непростительных проклятия. — Ницше сделал паузу, подбирая правильные слова. — Ты... ты действительно умный. — Квиррелл нервно огляделся и прерывисто проговорил: — Да, непростительное проклятие требует от колдуна сохранения сильной ненависти, как и ненависть, которую ты хочешь, чтобы эти люди умерли... В конце его слов в его глазах внезапно появился страх, и он немедленно остановился. — Прости, это не то, к чему ты сейчас привык... Извини, извини. — Он прошептал несколько раз, опустив голову, не зная, говорит ли он с Ницше. — Значит, академический мир разделяет черную магию и классификацию злых заклинаний, ядовитых заклинаний и проклятий, только по негативным эффектам, вызванным заклинаниями? — Ницше пытался уточнить свои мысли. — Это... ты можешь так понимать. — Лоб Квиррелла был в поте, и лицо побледнело. Ницше вспомнил

предыдущий урок заклинаний, немного поразмыслил и высказал некоторые свои догадки.— А что, если я использую сильные негативные эмоции, чтобы бросить некоторые стандартные заклинания, делая их опасными? Том 1: Глава 20 Темная сторона магии Невероятно? Нет, это должно быть неслыханно. Ни один волшебник... Даже профессора Хогвартса, знаменитые в академическом мире, не подумали бы так. Потому что Заклинание Полета, Заклинание Левитации и Заклинание Отпирания — все это заклинания, созданные волшебниками для "лени". Они, казалось бы, рождены, чтобы помогать волшебникам делать дела и не приносить никакого вреда. Естественно, никто не связывал бы этого рода заклинание с черной магией и белой магией. До тех пор, пока ты не сквиб и не маггл, даже если ты заучишь заклинание и сформируешь мышечную память с жестом, оно будет работать, пока будет правильным. Стандартное заклинание для дураков означает именно это заклинание.— Как ты можешь... ха-ха, никто бы не подумал... — Квиррелл неловко засмеялся, словно был шокирован идеей Ницше. — Я имею в виду, почему бы просто не использовать черную магию? — Личные причины. — Ницше просто ответил. Палочка с ядром из волоса единорога наименее вероятно поддается черной магии и в то же время самая преданная среди палочек, независимо от того, является ли первый владелец высококлассным волшебником. В качестве новорожденного теленка Ницше не знал, о каких опасных вещах он говорит. Он просто считал, что такое обсуждение будет так же обычным, как и обсуждение со своими двумя отцами дома "какое оружие является самым популярным в армии во время войны".— Это как если бы я использовал магию, чтобы заставить стол парить, но я чувствую... я могу использовать руки, держащие стол, немного сильнее... — Ницше привел первый пришедший в голову пример. — Как автоматическая винтовка, я могу выбрать ее типа пули. Он подумал, что, возможно, чувствует себя не в безопасности, потому что перед ним волшебник. Но, что странно, Квиррелл быстро понял идею Ницше: Сокрушающее заклинание похоже на большую ловушку, оно должно ждать, пока жертва попадет в зону поражения, прежде чем нанесет урон, так же, как заклинание должно попасть в объект, чтобы проявить эффект разъединения. Конечно, Сокрушающее заклинание можно избежать, но Заклинание Левитации действует непосредственно на объект. — Значит, ты хочешь построить дробовик непосредственно и оснастить его обычными охотничьими пулями и бронебойными пулями? — Квиррелл сразу же понял идею Ницше, словно он уже давно знаком с этим.— Ты знаешь... — Ницше остановился, словно его мысли были переполнены новыми идеями.— Да, я... я изначально был профессором Маггловедения. — Квиринус Квиррелл чуть смутился, держа руки, как белка. — Тогда ты должен сначала установить прямую связь между магией и заклинаниями. Так думает Равенкло. Хотя они очень странные по сравнению с обычными людьми, их мышление очень прыгающее. Быть умным, прозорливым и любителем изучать свои любимые вещи — самые очевидные ярлыки Равенкло. Квиринус Квиррелл, как зрелый Равенкло, действительно такой.— Суть заклинания левитации — это гравитация или контроль, эффект магии и предметов, контролируемые эксперименты эмоций и стандартных заклинаний... Их слишком много, тебе нужно немного попробовать. — Профессор Флитвик сказал, что ты сможешь сделать это для меня. — Ницше не отрицал возможность помощи. Но Квиррелл не ответил сразу. Даже услышав имя бывшего декана, он просто потряс телом, его руки всегда нажимали за уши. Неужели у него болела голова... Ницше мог только догадываться об этом. — Позволь мне подумать. — Часть турбана Квиррелла, прилегающая ко лбу, была пропитана потом. Он снова заговорил заиканием и начал читать лекцию, но его ум был не на ней. Словно его овладел профессор Биннс, он стоял перед подиумом в отчаянии, читая из учебника. Пока не прозвенел звонок. Ницше, не получивший одобрения, мог только убрать свои книги и положить их в рюкзак. Когда он остался один в классе, профессор остановил его. — Я задумываюсь, почему профессор Спраут и профессор Флитвик так часто упоминали тебя. Посмотри... кажется, что ты полн любопытства к магии. Неважно. Я... я был таким раньше... — Квиррелл проговорил тихим голосом, словно боясь свои же мысли.— Я подумал об этом. Это хорошее направление исследования. В любом случае, в первом классе только один урок Защиты от

темных искусств в неделю. Как насчет того, чтобы ты приходил и сидел здесь со мной каждую ночь перед комендантским часом? — Квиррелл предложил своему студенту. Звучит как идеальный период времени. Это не вызовет конфликтов между профессорами и другими факультетами и уроками старших классов. После достаточного размышления перед сном, качество сна значительно улучшится. Какой жаль... — Но у меня есть задание от Снейпа на ночь, профессор. — Ницше почувствовал обиду. — Ничего страшного. Я обсужу это с ним. — Квиррелл махнул рукой и пошел по спиральной каменной лестнице в передней части класса. — Это важный академический вопрос. Время — деньги, мой друг. — Квиррелл улыбнулся при этих словах, словно считая их несомненной истиной. Лестница из класса ведет прямо в кабинет на третьем этаже. Квиррелл оперся о перила и поднимался постепенно в пустом классе. Действие открытия двери казалось последней каплей сил, которые у него были, потому что в момент, когда Квиррелл вступил в кабинет профессора Защиты от темных искусств, он слабо упал на ковер. Мышцы начинают чувствовать боль и зноб из-за спазма. — грязнокровка... Жаль, что он гений. Он в точности как я тогда. Я могу почувствовать его амбиции. Он достоин быть Слизеринцем... — прозвучал хриплый и низкий голос. Это не Квиррелл говорил сам с собой, потому что его губы были бледными, и все тело лежало на полу, дергаясь в судорогах. На самом деле, он вышел из турбана Квиррелла. — Хозяин, я ошибался... Я ошибался, пощади меня. — голос прозвучал в отчаянии, словно владелец его не мог даже подумать о противостоянии. — Хм, я сказал тебе обещать ему, но ты все равно сопротивлялся. — Некий черный туман вышел из щели в турбана. — Квирро, только власть и сила — это действительно, у тебя нет выбора. — голос прозвучал с не отступным презрением. — Нет, это не так... Я просто боюсь привлечь ненужное внимание. Он не входит в план хозяина. — голос прошептал последние слова, словно понимая бесперспективность своего протеста. Может, Квиррелл был прав. Мучительная боль, словно от египетского пыточного насекомого, постепенно отступила. Он наконец сделал глубокий вдох, перевернулся на спину и, словно в тумане, уставился на хрустальную люстру над головой. Да, у него теперь нет выбора. — Не имеет значения. Если дать такому умному человеку кое-какие блага, он сам по себе разгадает тайны черной магии... — голос снова начал слабеть. — Идиот, не испортить дело. — Мастер... Мастер? — Квиррелл крикнул несколько раз подряд, но, не получив ответа, натянул на себя новую одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/113034/4277055>